

Сегодня у нас премьера новой рубрики. В столице есть очень много мест, куда вход посторонним запрещен. Но куда только не ступала нога журналиста! Ведь журналисты - не «посторонние»...

ФАМИЛЬНАЯ КРОВЬ

СДАВ ЕЕ СЕГОДНЯ, ВЫ МОЖЕТЕ ПОМОЧЬ ЧЕРЕЗ МНОГО ЛЕТ СВОЕМУ ВНУКУ

Игла входит в вену, и пластиковый мешочек начинает разбухать, багровая от всасываемой жидкости. Через несколько минут организм становится «легче» на четыреста граммов. Родная кровушка, смешавшись с консервирующим раствором, уходит на центрифугу. Как в деревенском сепараторе молоко разделяется на обрат и сливки, так и кровь «разгоняется» на свои составные: катышки-тромбоциты, жидкую плазму и густую красную массу - эритроциты. Тромбоциты, ответственные за свертываемость крови, непригодны к длительному хранению, уходят на «свалку», плазма - в холодильник. Путь же эритроцитов лежит в царство лютых стужи, в святая святых Гематологического центра - хранилище крови, по-научному - криобанк.

В полуподвальном помещении - вечная зима. Большие чаны, чем-то смахивающие на общепитовские котлы-суповарки, перемигиваются огоньками и парят, как травянистая лощина жарким летним утром. Директор криобанка при Гематологическом научном центре Российской академии медицинских наук Георгий Гурия откидывает крышку. Под ней в жидком азоте, как в воде, плавают металлические контейнеры-коробочки. А температура внутри холоднее, чем в космосе: минус 196 градусов! В такой «прохладе» эритроциты могут храниться и годами, и десятилетиями. Зачем?

Задача криобанка - обеспечить постоянный запас донорской крови, - объясняет Георгий Теодорович. - У нас своего рода гохран, стратегический резерв той жидкой валюты, без которой человеческий организм не работает, как государственный - без золота. На случай чрезвычайных ситуаций, катастроф, терактов... В разгар чеченской кампании, да и до сих пор к нам частенько обращаются за помощью военных госпиталей имени Бурденко. Делимся с московскими больницами и клиниками, когда больному требуется срочное переливание, а

крови нужной группы и резус-фактора у них в запасе нет.

...Георгий Гурия нажимает клавишу банковского компьютера. На экране вспыхивают строчки закодированных слов и цифр.

- Здесь отражены все наши запасы на сегодняшний день и час. Кажется, все нормально. Но вот резус-отрицательной крови второй группы - всего одна доза. Это сигнал: с такой кровью в столице туго, придется искать. Кстати, к нашему компьютеру подсоединены и другие крупные лечебницы Москвы - институт Склифосовского, госпиталь Бурденко. Их реаниматорам и гематологам не нужно обрывать телефоны в поисках нужной крови или обращаться к народу с телеэкранов. Нажал пару клавиш в своем кабинете - и ты в курсе кровяных запасов города.

Есть ли с этим запасом проблемы? По словам директора криобанка, нет. И сама Москва, и область «запасарены», даже на случай крупных ЧП. Поразительно, но эпоха всеобщего торгашества и цинизма не вытравилась из нашего народа лучшие его качества - благородство и сострадание к ближнему. Несмотря на то что за сданную кровь можно заработать доллары, безвозмездных доноров достаточно. За деньгами в основном идут студенты. А во время трагических событий октября 1993 года люди, желающие поделиться своей кровью с ранеными, выстроились в очередь длиной в несколько километров. Емкости криобанка были забиты до отказа, и доноров отправляли в соседние клиники и больницы... То же самое было и после теракта на Дубровке.

Особый «отдел» в криобанке - контейнеры с кровью спасателей. Для них делать запасы крови - требования международных стандартов. Люди, работающие в чрезвычайных ситуациях, обязаны иметь свои «именные резервы».

Под большим секретом хранится кровь наших космонавтов. Перед каждым новым полетом они обязательные гости криобанка.

Ну а «голубая кровь» вождей и прочих знаменитостей? Если верить словам сотрудников Гематологического центра, то ее запасов нет ни в криобанке, ни в больнице Медицинского центра при Управделами президента. Например, восстановительный период у Бориса Ельцина после операции затянулся потому, что на предложение ускорить процесс лечения с помощью переливания крови гематологи ответили: чужая кровь, будь она трижды проверена и взята у самого надежного донора, не исключает заражения какой-нибудь гадостью. Вот если бы был запас собственной или семейной крови... Как это делается в Соединенных Штатах, где в Рочестерском институте хранится кровь не только президента и вице-президента, но и других американских «шишек».

- Наша традиционная безграмотность! - продолжает посвящать в свои «кровавые» тайны Георгий Гурия. - В представлении большинства процесс переливания крови выглядит так, как в фильме «Большая перемена». На самом деле это сегодня делается только по очень серьезным показаниям, когда альтернатива этой процедуре - смерть или пожизненная инвалидность. Потому что от заражения гепатитом или, не дай бог, СПИДом гарантии нет.

Конечно, донорскую кровь тщательно проверяют, существует даже электронный список так называемых черных доноров, которых к станциям переливания крови нельзя подпускать на пушечный выстрел. Но, во-первых, никто не может исключить обычной человеческой ошибки или разгильдяйства, как это случилось в Элисте и других местах. Во-вторых, при ряде заболеваний инкубационный период длится до трех месяцев. Скажем, несколько дней назад заразился СПИДом, а сегодня стал донором. И никто во взятом анализе ничего плохого не обнаружит, болезнь проявит себя через несколько месяцев...

Поэтому весь цивилизованный мир делает запасы «фамильной крови».



ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

Кроме России. А ведь это просто необходимо - не только тем, кому предстоят трудные роды или сложная операция, но и людям, работающим в зоне риска: сотрудникам милиции, пожарным, инкассаторам, охранникам банков.

Единственная «обязаловка» - сперма. Тем мужчинам, которым предстоит курс интенсивной химиотерапии, подавляющей клеточное деление, ставится условие: оставить на хранение запас спермы.

Потому как химия спасает жизнь пациента, но лишает его возможности продлить свой род.

...Кровь в криобанке может храниться долго. Например, более тридцати лет назад сделал вклад первый директор криобанка господин Киселев. Никаких изменений в крови не наблюдается. Так что этот вклад может пригодиться внукам и правнукам.

**Виктор ХАРЛАМОВ,
Татьяна ХАРЛАМОВА**

РАДИАЦИЯ ЛЮБИТ... СЕНО

Лаборатория клинической дозиметрии Института биофизики на территории больницы № 6 Москвы уникальна. Ученые этой крупнейшей в России специальной лаборатории разработали новые методы профилактики воздействия радиации на человека. Они доказали, что можно избежать опасных доз даже в условиях радиационной аварии.

Многочисленные датчики оплели ноги и руки. Стальные двери сомкнулись. Счетчик излучения человека включен. Уже через полчаса можно получить точную картину - какой радиацией напигигован организм и есть ли у него шансы выжить.

Звонок в дверь. Проверьте, - милиционер, вошедший в сопровождении врача санэпидслужбы, «вручает» специалистом лаборатории растерянного человека с большой сумкой. Из сумки аппетитно пахнет свежим луком и кориандром. Включенный счетчик Гейгера вдруг начал усердно щелкать. Где источник? Оказалось, в обычном пучке лука. Торговца быстренько в охапку - и в СИЧ (счетчик излу-

чения человека). Выяснилось, что зелень он привез из соседнего суверенного государства. СИЧ показал, что загрязнена не только зелень, но и сам человек. Ему предложили пройти более тщательное обследование.

- Счетчик излучения человека показывает, сколько в нем радиоактивности, - рассказывает заведующий лабораторией доктор технических наук, лауреат Государственных премий СССР Валентин Бадьян. - На основе этих данных можно приступить к диагностике и лечению.

Но вопросов, на которые не получены ответы, еще очень много. Размеры «радиационной начинки» СИЧ может установить запросто. А что дальше? У радиации - беспороговое действие. Это означает: нельзя дать гарантию, что человек не заболит, получив даже самую маленькую дозу. Если бы каждый проходил такой тест, возможно, уровень онкологических заболеваний был бы меньше. На основе подобных исследований человеку можно рекомендовать, где работать, на какой территории жить. Например, кому-то категорически нельзя работать в атомной промышленности. Медики считают, что в этой отрасли лучше использовать людей пожилого возраста:

им можно уже не опасаться рака, если они до сих пор были здоровы. Эта болезнь развивается, как правило, около двадцати лет.

Занимаясь изучением цепочки человек - радиация - болезнь, Валентин Иванович и его коллеги пришли к выводу: порой человек может заболеть просто от воздействия радиации, но очень часто заболевает оттого, что ее испугался, пережил стресс - радиофобию.

Есть такое понятие - «время принятия решений». Для каждой аварии оно индивидуально. В Чернобыле предельно допустимыми были двое суток. Но есть аварии, когда решение нужно принять за две минуты. В 1986 году в США (штат Оклахома) на урановом заводе произошла катастрофа. Погибли люди. Информации об этом почти нигде не было.

- Люди бы не погибли, если бы знали, как защищаться, - комментирует Валентин Иванович. - Они надевали противогазы, в то время как нужно было защищать кожу. Молекулы урана, сцепляясь с белками тканей, освобождают фтор, который начинает проникать в организм...

Валентин Иванович Бадьян и профессор Галина Николаевна Гастева, проведя опыты на себе, сделали открытие: средство

борьбы с этим ядом элементарно - бежать под душ. Встал под душ через две минуты после аварии, смыл с себя радиоактивную пыль, - значит, спасся. Встал через пятнадцать минут - погиб...

Бадьяну и его коллегам довелось побывать под смертоносным фиолетовым облаком, которое выбросило одно из урановых предприятий страны. Помнится, когда они вместе бежали в душевые, то молодой ученый Анатолий Ирхазаров молил Бога об одном - чтобы поменьше шло время. Успели! Через несколько минут столько под спасительными струями...

Теперь на урановых заводах получены надежные рекомендации, как действовать в экстремальных ситуациях, оборудованы системы обмыва...

Недаром говорят, что все гениальное просто. Оказывается, можно избежать опасной дозы облучения, даже находясь в зоне аварии. Для этого нужно соблюдать элементарные правила. К примеру, одно из них: не ходи в стог спать. Радиация «любит» сено, травы, и все это может стать мощным накопителем радиоактивности - только что не светится. Нужно избегать обочин, куда смывается грязь с дорог. Если идешь по лесу, то лучше выбирать опушку. Увидел пруд и лодку - плыви. Или сооруди плот на скорую руку. Радиация оседает на дно, и толща воды - своеобразная защита. Предметы, встречающиеся на пути, лучше не трогать: неизвестно, насколько они загрязнены.

Для профилактической защиты организма от радиации медики рекомендуют регулярно пить обычный активированный уголь, который поглощает радиацию и не дает ей всасываться в кровь. Эти таблетки всегда нужно иметь при себе. А вот лекарство, которое помогает выжить даже при смертельных дозах облучения, уже есть. Делается оно из молодых побегов картофеля.

- Опасен ли радиационный фон в Москве? - интересуюсь у Валентина Ивановича.

Он поясняет, что опасность заболеть по вине радиации в столице - на десятом-пятнадцатом месте. А на первом - выхлопные газы, которые представляют собой стукот канцерогенных веществ.

Но появилась новая тенденция времени - «радиоактивный криминал». Все больше совершается преступлений, связанных с радиацией. Например, потеря контроля над источником - это уже преступление. За один-два дня, пока источник упущен из виду, он может побывать где угодно и натворить бед. Был случай, когда по чьей-то халатности источник радиации попал в переплавку, потом из этих железобетонных блоков построили дом. Когда жильцы стали один за другим подозрительно одинаково болеть, решено было обследовать дом. Оказалось: фонит так, что необходима эвакуация.

Радиация стала орудием умышленного заказного убийства. Известен случай: подчиненный, чтобы извести начальника, засунул в козырек его картуза радиоактивное вещество. Но когда тот выходил через проходную (дело было на атомном предприятии), сработал счетчик...

Одному из банкиров подсунили на стол радиоактивную промочку. А однажды привезли на обследование бизнесмена, которого пытались облучить с помощью источника, прилепленного к стулу. В клинику № 6, которая раньше обслуживала работников атомной промышленности, все чаще поступают такие пострадавшие.

Ни для кого не секрет, что радиацию сегодня берут на вооружение и террористы. Несколько ранцевых бомб, которые управляются дистанционно, могут уничтожить целый микрорайон большого города. Поэтому так пугает русский авось, когда речь идет о радиации. Во время чернобыльской аварии кто-то нечаянно положил магнитные ленты с исследованиями лаборатории СИЧ на трансформатор - все данные были стерты, и лишь спустя полгода их удалось восстановить. В одной из больниц детям удалось проникнуть на склад. В результате отравления радиоактивными таблетками, сладкими на вкус, несколько подростков погибли. Список жертв неискоренимого русского авось можно продолжать и продолжать...

- Такой авось, если речь идет о криминальной радиации, можно расценивать только как преступление, - таково мнение Валентина Бадьяна.

...Человек не имеет органов для восприятия радиации. Ее нельзя ни увидеть, ни понюхать, ни почувствовать. Поэтому так сложно от нее защититься. Но можно! - если обладать определенной информацией и ответственностью. И это нужно уметь делать, потому что радиация - вокруг нас.

Татьяна ХАРЛАМОВА

**АНГЛИЙСКИЙ
НЕМЕЦКИЙ
ФРАНЦУЗСКИЙ**

АВТОР - академик
Валентин Викторович Афанасьевич
Большая золотая медаль
Международной педагогической академии

**571-25-82
268-07-41**